

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/HSCP.2024.11.29.011](https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.11.29.011)
УДК: 9:93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Михайлов В.А.

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. Целью статьи является исследование правовой основы становления Саратовской Губернской Чрезвычайной Комиссии, а также характер выполняемых ею задач в первые годы становления советской власти. В исследовании применены основные методы научно-исторического познания, такие как: описательный, сравнительно-исторический, логический, анализа архивных материалов. В результате исследования было выявлено, что для борьбы с контрреволюцией и саботажем 26 февраля 1918 года в Саратове была образована Губернская Чрезвычайная Комиссия. Для успешного выполнения возложенных задач, в ее распоряжение были переданы отряды Красной Гвардии и милиции. Отряды Саратовской Губернской Чрезвычайной Комиссии выполняли задачи не только в губернии, но и за ее пределами, участвуя на фронтах Гражданской войны, а также в борьбе с бандитизмом.

Ключевые слова: Губернская чрезвычайная комиссия, Красная Гвардия, милиция, войска ВЧК, Гражданская война, бандитизм.

THE ACTIVITIES OF LOCAL EMERGENCY COMMISSIONS DURING THE FORMATION OF SOVIET POWER IN RUSSIA, ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV PROVINCE

Vyacheslav A. Mikhailov

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard of the Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to investigate the reasons for the legal basis of the formation of the Saratov Provincial Emergency Commission, as well as the nature of its tasks in the early years of the formation of Soviet power. The study uses the main methods of scientific and historical cognition, such as descriptive, comparative historical, logical, analysis of archival materials. As a result of the study, it was revealed that the Provincial Emergency Commission was formed in Saratov on February 26, 1918, to combat counterrevolution and sabotage. To successfully complete the assigned tasks, detachments of the Red Guard and militia were placed at her disposal.

Keywords: Provincial Emergency Commission, Red Guard, militia, Cheka troops, Civil War, banditry

Введение.

Смена типа любого государства очень редко обходится без сложных социальных, экономических и иных потрясений, а значит и последующих преобразований практически во всех сферах жизни общества. Прямым подтверждением этому является и период становления советской власти в России, когда особая роль отводилась тем звеньям государственного механизма, которым предстояло решать невероятные по драматизму и сложности задачи обеспечения внутренней безопасности страны.

Современные подходы исторической и историко-правовой науки к освещению такого многогранного процесса, как становление особой формы правления - республики Советов, достаточно разнообразны, а зачастую, и просто полярные.

Отсутствие однозначных подходов характерно и для исследований, посвященных такому элементу механизма молодого советского государства как система Чрезвычайных комиссий. Причем, результаты многих исследований

деятельности, например, тех или иных губернских Чрезвычайных комиссий в период становления советской власти только подтверждают наличие множества вопросов и проблем, требующих глубокого и всестороннего исследования. Они же позволяют сделать однозначный вывод о специфичности форм и методов каждой из этих достаточно своеобразных, но сыгравших свою конкретную роль, правоохранительных структур того времени.

Одной из особенностей формирования системы Чрезвычайных комиссий является неодновременность создания всех ее основных звеньев, обусловленных, на наш взгляд, некоторой недооценкой руководством страны особой сложности решения задач по наведению порядка в стране, в том числе и по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ведь уже в первые дни установления советской власти стала очевидной невозможность эффективного решения этих задач только лишь силами Красной гвардии и созданной 28 октября 1917 года рабочей милиции. Вследствие чего 7 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров [1]. Однако изначально сама ВЧК свои задачи осуществляла, прежде всего, в Петрограде и в Петроградской губернии, а что касается обеспечения внутренней безопасности и поддержания порядка в остальных регионах страны, то эти задачи в основном возлагались на отряды Красной гвардии и милиции. Несостоятельность такого решения подтвердили и достаточно серьезные осложнения внутренней и внешнеполитической обстановки в самом начале 1918 года, что стало, пожалуй, основной причиной принятия решения о расширении системы чрезвычайных комиссий. В связи с этим, 23 февраля 1918 года ВЧК направила радиотелеграмму о необходимости срочного создания во всех крупных городах страны местных чрезвычайных комиссий.

В связи со сложной общественно-политической обстановкой в государстве, в 26 февраля 1919 года Саратовский исполнительный комитет постановил создать Отдел по борьбе с контрреволюцией, в подчинении которой находятся Красная гвардия, милиция и специальный боевой отряд. Первыми руководителями отдела были М. Дейч, М. Венгеров и И. Генкин [2].

Обсуждения. Результаты.

Рассматривая более подробно основные особенности деятельности именно Саратовской

ГубЧК в данный период времени, следует отметить, что они обусловлены целым рядом факторов, и, прежде всего, такими, как специфика национально-этнического состава местного населения, сельско-хозяйственной и промышленной направленности самого региона, а, соответственно и вытекающие из этого конкретные формы проявления контрреволюции, должностных преступлений, спекуляции, открытых проявлений недовольства различных слоев населения, вплоть до кулацких восстаний и пр.

Так, в качестве одного из конкретных примеров, раскрывающих специфику и характер деятельности местных чрезвычайных комиссий по обеспечению внутренней безопасности, можно привести деятельность отряда ГубЧК по ликвидации контрреволюционного мятежа в Саратове 16 мая 1918 года [2], а также по прекращению кулацкого выступления в одном из южных уездов Саратовской губернии. Основной причиной восстания явилась бессистемность в организации действий продотрядов, недовольство крестьян хлебной монополией, принудительными реквизициями [3].

Важно отметить, что подобная деятельность ГубЧК осуществлялась не только в сельской местности. Например, 16 октября 1918 года, отряд от батальона Саратовского ГубЧК в количестве 213 человек, был направлен в Вятские Поляны, в распоряжение Революционного военного совета 2-й армии, в целях ликвидации восстания в районе Ижевско-Воткинского завода.

И все же, наиболее часто в период становления советской власти те или иные подразделения Саратовского ГубЧК вынуждены были участвовать в подавлении, прежде всего, крестьянских выступлений (бунтов, восстаний). И основной причиной этому по-прежнему были серьезные издержки не только в деятельности продотрядов, но и в недостаточно продуманных действиях местных органов власти в отношении сельского населения. Причем, именно подобные причины в последующем повлекли за собой еще целый ряд крупных крестьянских выступлений в целом ряде сел Саратовской губернии.

Исследование деятельности Саратовского ГубЧК в данный период времени позволяет сделать вывод не только о своевременности, но и об эффективности участия его подразделений в этой деятельности. При этом степень сложности осуществления данных задач была абсолютно разной. К примеру, наиболее эффек-

тивным и оперативным было их участие в подавлении контрреволюционных восстаний в селе Базарный Карабулак Саратовской губернии (3 ноября 1918 года), в селе Александровка Саратовского уезда (16 ноября этого же года) [4]. Однако в некоторых районах губернии обстановка в подобных ситуациях значительно усложнялась чрезмерно жестким обращением с крестьянами со стороны конкретного продотряда. А иногда происходило вторжение в села одновременно нескольких продовольственных отрядов. Так, например, 4 января 1919 года вспыхнуло восстание в крупном немецком селе Варенбург (Привальное) на левом берегу Волги под Саратовом, основной причиной которого как раз и было вторжение в село сразу нескольких продовольственных отрядов, сопровождавшееся чрезмерно жестким обращением с крестьянами. В этой ситуации местное население продемонстрировало достаточно организованное сопротивление, в результате чего, один из очередных продотрядов, направленных в это село, был разгромлен. Через два дня туда был отправлен отряд Саратовского ГубЧК, и уже на следующий день в результате активной перестрелки, село все же было взято [5].

Анализ особенностей выполнения задач губернскими ЧК, созданными в этот период в других регионах страны, показывает исключительную схожесть основных проблем в их деятельности, решение которых было невозможным без более четких рекомендаций высшего руководства, вследствие чего 1 декабря 1918 года Второй Всероссийской конференции ЧК была принята «Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах» [6].

Задачи по комплектованию как губернских, так уездных чрезвычайных комиссий, чаще всего, возлагались на городские и районные комитеты коммунистической партии. Важную роль в процессе комплектования местных чрезвычайных комиссий играла и система личных рекомендаций партийных, государственных деятелей, а также сотрудников ВЧК [7]. Тем не менее, даже активные усилия городских и районных комитетов партии не смогли существенно изменить ситуацию с нехваткой квалифицированных кадров в чрезвычайных комиссиях.

Одной из основных проблем в процессе подбора кадров в местные чрезвычайные комиссии была нехватка коммунистов, поэтому набор в них осуществлялся и из числа беспартийных.

При этом члены партии, как правило, назначались на руководящие должности [8]. Несколько позже было найдено еще одно кадровое решение - набор в чрезвычайные комиссии стал осуществляться из состава бойцов частей особого назначения (ЧОН), которые прибывали с фронта и уже успели не только получить боевой опыт, но и, в определенной степени, доказать свою преданность делу революции.

Предметом особого рассмотрения, в спектре основных направлений деятельности Саратовской ГубЧК в начальный период Гражданской войны и иностранной военной интервенции, может быть и ее участие в борьбе с дезертирством. Достаточно ярким свидетельством специфики деятельности Саратовской ГубЧК в данной сфере, может служить, по нашему мнению, содержание одного из документов Государственного архива новейшей истории Саратовской области, а именно, телеграмма, поступившая из Москвы 11 мая 1919 года в Саратовский Губернский военный комиссариат (далее Губ военком). В ней отмечалась необходимость сосредоточения основных усилий на решение задач, связанных с пополнением 2-й армии. С этой целью губернскому военкому и Губком дезертиру вменялось в обязанность принятие конкретных мер, направленных на пресечение случаев дезертирства из эшелонов, которые целенаправленно отправлялись для пополнения состава

2-й Армии. В частности, в случаях обнаружения лиц, провоцирующих дезертирство, начальник эшелона обязан был незамедлительно осуществлять их передачу в органы чрезвычайной комиссии. [9]. Однако основной формой участия Саратовской ГубЧК в этой деятельности было участие в организации и проведении совместных облав силами губернского комитета по борьбе с дезертирством совместно с ГубЧК и милицией. Так, в одном из таких донесений Саратовской губернской комиссии по борьбе с дезертирством, в частности, о проведении облавы в ночь на 27 октября 1919 года, сообщалось о задержании 112 дезертиров. В дальнейшем, они были переданы в подчинение командиру 1 бригады запасных войск [10]. Анализ совместной деятельности вышеуказанных сил, привлекаемых к борьбе с дезертирством в Саратовской губернии, показывает, что в период с февраля по июнь 1919 года было задержано 11936 дезертиров [11]. Столь высокое число дезертиров, прежде всего, было обусловлено тем, что в России на тот период больше всего было крестьян и

именно они оказались втянуты в войну и, как следствие, в дезертирство. Согласно архивным источникам, пик дезертирства пришелся на лето 1919 года [12].

В связи со сложной обстановкой на внешних фронтах, все в большей мере назревала и необходимость в наличии определенного резерва Красной армии. Не случайно основными целями создания войск внутренней охраны Республики (ВОХР) в постановлении Совета обороны от 28 мая 1919 года была определена необходимость обеспечения порядка в тыловых районах страны, охрана производства и коммуникаций, выполнение продовольственной разверстки на территории России, осуществление их задач как резерва Красной армии, действующей на внешних фронтах.

Заключение.

Таким образом, в период становления советской власти в стране губернские чрезвычайные комиссии осуществляли свою работу по

стабилизации политической обстановки в своих регионах в тесном взаимодействии с другими субъектами данной деятельности (отряды особого назначения, ревкомы, продотряды и пр.). Однако организация такого взаимодействия не всегда осуществлялась беспрепятственно. Так, всевозможные вооруженные отряды на местах, причем разноведомственной подчиненности, зачастую создавали многочисленные проблемы и неудобства в данной сфере. Тем не менее, в дальнейшем, в связи с прекращением Гражданской войны и последующей стабилизацией обстановки, как на местах, так и, в целом, в стране, появлялась и необходимость в определенных изменениях структуры органов ВЧК, действия которой продолжались в итоге вплоть до 1922 года. Официальными причинами этих преобразований были: завершение Гражданской войны, укрепление советской власти, переход к новой экономической политике, потребовавшей укрепления законности в стране.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Внутренние войска Советской Республики. 1917-1922 гг. Документы и материалы / Ред. комис.: И. К. Яковлев (пред.) [и др.]. М.: «Юридическая литература», 1972. - 707 с.*
2. *Управление Федеральной службы безопасности России по Саратовской области 1918-2008. Саратов: 2007, 178 с.*
3. *Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. №3.*
4. *Приказ № 94 президиума ВЧК губернским чрезвычайным комиссиям об улучшении разъяснительной работы среди деревенской бедноты и усилении борьбы с контрреволюцией 4 декабря 1918 г. // Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 233—234.*
5. *Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. №3. С. 377-387.*
6. *Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах. Принята в основе на 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайных Комиссий и окончательно проредактирована Коллегией ВЧК. 1 декабря 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?query> (дата обращения 26 декабря 2023 года.).*
7. *Капчинский О.Н. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917-1922 гг. Автореф. дис... кандидата исторических наук: М.: «МПГУ», 2005. 28 с.*
8. *Соколов А.С. О принципах и факторах кадровой работы в органах ВЧК // Власть. 2017. №11.*
9. *ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76. Л. 79.*

10. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.
11. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 137.
12. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 214. Л. 1, 2.

References:

1. *The internal troops of the Soviet Republic. 1917-1922 Documents and materials / Editorial Board: I. K. Yakovlev (prev.) [and others]. M.: "Legal literature", 1972. - 707 p.*
2. *The Department of the Federal Security Service of Russia for the Saratov region 1918-2008. Saratov: 2007. 178 p.*
3. *Herman A.A. Political and socio-economic processes of 1918 in the villages of the Saratov Volga region // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. History. International relations. 2018. №3.*
4. *Order No. 94 of the Presidium of the Cheka to the provincial emergency commissions on improving explanatory work among the rural poor and strengthening the fight against counterrevolution on December 4, 1918 // From the history of the All-Russian Emergency Commission. 1917-1921 Collection of documents. M., 1958. pp. 233-234.*
5. *Herman A.A. Political and socio-economic processes of 1918 in the villages of the Saratov Volga region // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. History. International relations. 2018. No.3. pp. 377-387.*
6. *Instructions on emergency commissions in the field. It was adopted as a basis at the 2nd All-Russian Conference of Extraordinary Commissions and finally edited by the Board of the Cheka. December 1, 1918 // Electronic Library of Historical documents URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?query> (accessed December 26, 2023.).*
7. *Kapchinsky O.N. Cheka: organizational structure and personnel. 1917-1922 Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences: M.: "MPSU", 2005. 28 p.*
8. *Sokolov A.S. On the principles and factors of personnel work in the organs of the Cheka // Power. 2017. No.11.*
9. *GANISO. F. 27. Op. 1. D. 76. L. 79.*
10. *GANISO. F. 27. Op. 1. D. 92. L. 4.*
11. *GANISO. F. 27. Op. 1. D. 92. L. 137.*
12. *GANISO. F. 27. Op. 1. D. 214. L 1,2.*

Информация об авторе:

Михайлов Вячеслав Александрович, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, mvawm20047910@yandex.ru

Vyacheslav A. Mikhailov, lecturer; Department of Theory and History of State and Law, Saratov Military Order of Zhukov, Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation.